

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

А. П. Карпинский, Фридрихъ Богдановичъ
Шмидтъ. Некрологъ,
Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI
серія, 1908, том 2, выпуск 18, 1287–1294

<https://www.mathnet.ru/im7482>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<https://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.85

18 мая 2025 г., 19:23:16

Фридрихъ Богдановичъ Шмидтъ.

1832 — 1908.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 13 декабря 1908 г. академикомъ А. П. Карпинскимъ).

8 ноября неожиданно скончался старѣйшій членъ Академіи Наукъ Фридрихъ Богдановичъ Шмидтъ, почти 37 лѣтъ состоявшій въ ея средѣ и еще ранѣе имѣвшій къ ней ближайшія отношенія, руководя снаряженной Академіей экспедиціей въ С. Сибирь.

Шмидтъ родился 15 января 1832 г. въ имѣніи своего отца (Кайсма) на границѣ Лифляндской и Эстляндской губ. Привольная жизнь въ деревнѣ, большія прогулки по лѣсамъ, лугамъ и болотамъ съ ихъ разнообразною растительностью развили въ немъ склонность къ изученію природы, особенно къ наблюденіямъ надъ растеніями. И еще въ дошкольномъ возрастѣ Шмидтъ могъ уже различать большое число мѣстныхъ формъ, не зная ни нѣмецкихъ, ни научныхъ ихъ названій и отмѣчая ихъ именами эстонскими или имъ самимъ придуманными. За это время ему сдѣлались извѣстными, какъ это выяснилось впоследствии, даже нѣкоторыя изъ тѣхъ растеній, присутствіе которыхъ въ Прибалтійскомъ краѣ ранѣе не было обнаружено или которыхъ считались очень рѣдкими, напримѣръ *Iris sibirica* и др.

Одиннадцати лѣтъ Шмидтъ поступилъ въ Ревельскую Domschule — мѣстную дворянскую гимназію. Преподаваніе въ ней естественной исторіи съ обязательнымъ сборомъ гербарія во время каникулъ, а также самостоятельныя чтенія сочиненій Шлейдена и другихъ выдающихся ботаниковъ, поддержали интересъ къ изученію растеній, при чемъ сборы товарищей Шмидта дали ему возможность ознакомиться съ ббльшею частью эстляндской флоры.

Полный недостатокъ средствъ для продолженія образованія заставилъ Шмидта принять стипендію эстляндскаго дворянства для окончанія курса

въ Дерптскомъ и Московскомъ Университетахъ съ цѣлію сдѣлаться преподавателемъ русскаго языка въ Domschule. Такимъ образомъ, въ разрѣзъ съ своимъ истиннымъ призваніемъ, но имѣя въ виду примѣръ жившаго тогда въ Ревелѣ извѣстнаго лингвиста (впослѣдствіи академика) Видемана, умѣвшаго совмѣщать свои занятія съ наблюденіями ботаническими, Шмидтъ поступилъ въ 1849 г. въ Дерптскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ по разряду русскаго языка и словесности и записался въ то же время на всѣ преподававшіеся въ университетѣ естественно-историческіе предметы, а также на физику, химию и пр.

Болѣе всего Шмидтъ занимался въ Университетѣ ботаникой и дѣлалъ экскурсіи для изученія флоры какъ самостоятельно, такъ и совмѣстно съ проф. Бунге, К. И. Максимовичемъ и др. Въ 1852 г. Шмидтъ сдалъ экзамень на кандидата ботаники и представилъ первый свой трудъ «*Flora der Insel Moon mit geographisch-geognostischer Darstellung ihres Bodens*», напечатанный въ слѣдующемъ году въ только что основанномъ журналѣ «*Archiv f. Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands*».

Не получивъ никакихъ служебныхъ правъ, вслѣдствіе окончанія курса не по тому факультету, на которомъ былъ записанъ, Шмидтъ поступилъ въ Московскій Университетъ, гдѣ слушалъ Буслаева, Шевырева, Бодянского, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимался и у Фишера — ботаникой, у Щуровскаго — геологіей, завелъ сношенія съ извѣстными учеными Ауэрбахомъ и Рулье. Обстоятельства помогли Фридриху Богдановичу избавиться отъ обязательства сдѣлаться преподавателемъ русскаго языка и, покинувъ Москву, онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ занялся ботаническими изслѣдованіями при содѣйствіи академиковъ Мейера и Рупрехта и палеонтологическими — при участіи Пандера.

Основательныя свѣдѣнія по геологіи и палеонтологіи, обнаружившіяся у Шмидта уже въ первой его работѣ объ островѣ Моонъ и еще болѣе выступавшія при личныхъ съ нимъ сношеніяхъ, побудили Дерптское Общество естествоиспытателей поручить ему изслѣдованіе по разграниченію силурійскихъ и девонскихъ отложений Прибалтійскаго края. Исполняя эту главную работу, значительно имъ расширенную, Шмидтъ пополнялъ матеріалы и по мѣстной флорѣ. Результаты обработки послѣдней изложены въ сочиненіи «*Flora des silurischen Bodens von Estland, Nord-Livland und Oesel*», напечатанномъ въ 1855 г. и послужившемъ автору магистерской диссертацией.

Занявъ въ 1856 г. мѣсто помощника директора Ботаническаго сада въ Дерптѣ, Шмидтъ продолжалъ усердно заниматься изученіемъ силурій-

скихъ отложенийъ. Въ 1858 г. вышла его первая специально геологическая работа «*Untersuchungen über die silurische Formation von Estland, N. Livland und der Insel Oesel*», сразу обнаружившая въ покойномъ ученомъ лучшаго знатока геологій и палеонтологій указанного района, какимъ онъ оставался и до своей кончины. Это капитальное сочиненіе, по всей справедливости увѣчанное Академіей Демидовской преміей, не смотря на полувѣковую давность, не утратило своего большого значенія и по настоящее время.

Но Шмидтъ не оставлялъ, помимо прямыхъ обязанностей по Ботаническому саду, и новыхъ ботаническихъ изслѣдованій. Имъ была обработана часть амурскаго матеріала К. И. Максимовича (два семейства) — работа, вошедшая въ составъ опубликованнаго въ 1859 г. большого сочиненія упомянутаго ученаго «*Primitiae florum amurensis*».

Въ 1858 г. состоялась первая научная поѣздка Шмидта за границу въ Швецію и С. Германію, результатомъ которой явилась новая геологическая работа о строеніи острова Готланда и о коренномъ происхожденіи сѣверо-германскихъ силурійскихъ валуновъ.

Рѣшивъ посвятить себя главнѣйше геологій и палеонтологій, Шмидтъ оставилъ службу при Дерптскомъ Университетѣ и временное чтеніе въ немъ лекцій по ботаникѣ и принялъ въ 1859 г. предложеніе Имп. Русскаго Географическаго Общества изслѣдовать систему р. Амура и Сахалинъ. Экспедиція эта продолжалась до 1862 г. Главными ея результатами являются открытіе прѣсноводныхъ, богатыхъ растительными остатками юрскихъ и третичныхъ отложенийъ по Амуру и Буреѣ и изученіе мѣловыхъ и третичныхъ слоевъ Сахалина. Среди этихъ результатовъ, часть которыхъ была опубликована уже въ 1865 г. въ «Трудахъ Сибирской экспедиціи Имп. Русскаго Географическаго Общества», особенный интересъ имѣютъ пліоценовыя отложенія Сахалина, заключающія фауну частью изъ видовъ вымершихъ, частью же изъ тихоокеанскихъ и полярныхъ нынѣ-живущихъ видовъ. Значеніе этихъ отложенийъ еще увеличилось въ послѣдствіи послѣ открытія ихъ по побережьямъ Тихаго океана отъ Калифорніи черезъ Алеутскіе острова и Камчатку до Японіи.

Хотя задачи экспедиціи были геологическія и физико-географическія, но, конечно, и ботаническія наблюденія не были забыты. Часть собранныхъ матеріаловъ, какъ дополнительная, была передана въ распоряженіе академика Максимовича, часть же обработана Шмидтомъ, опубликовавшимъ результаты въ работахъ «*Flora Sachalinensis*» и «*Florula amguno-burejensis*», напечатанныхъ въ 1868 г. въ большомъ сочиненіи автора «*Reisen im Amurlande und auf der Insel Sachalin*», а также въ вышедшемъ въ послѣдствіи до-

полненномъ русскомъ изданіи въ «Трудахъ Сибирской экспедиціи». Не имѣя возможности взять на себя оцѣнку ботаническихъ работъ Шмидта, укажу лишь на бросающееся въ глаза естественно-историческое значеніе впервые указаннаго имъ различія флоры сосѣдней части материка и острова Сахалина, откуда имъ описано много интересныхъ новыхъ видовъ, свойственныхъ и Японіи.

По возвращеніи изъ экспедиціи, Шмидтъ снова приступилъ къ геологическимъ изслѣдованіямъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ 1865 г. опубликовалъ свою работу о ледниковыхъ образованіяхъ Эстляндіи и Эзеля, а также статью о верхне-силурийскихъ рыбахъ изъ родовъ *Thyestes* и *Cephalaspis*.

Въ 1868 г. Шмидтъ снова отправляется по порученію Академіи въ Сибирь для отысканія трупа мамонта въ тундрахъ низовьевъ Енисея. Экспедиція дала обильные геологическіе и ботаническіе матеріалы, подробная обработка которыхъ замедлилась тяжелою болѣзью Шмидта (едва ли не начавшей развиваться послѣ воспаления легкихъ чахоткой). Лишь послѣ двухлѣтняго леченія за границей онъ возвратился въ Петербургъ и представилъ подробный отчетъ по Енисейской экспедиціи, опубликованный Академіей въ 1872 г. («Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammutcadavers von d. K. Akademie d. Wiss. an den untern Jenissei ausgesandten Expedition»). Хотя главная цѣль экспедиціи не была достигнута, такъ какъ вмѣсто трупа мамонта на мѣстѣ былъ обнаруженъ лишь неполный скелетъ съ остатками кожи и волосъ, но другіе научные результаты оказались весьма значительными. Геологи узнали изъ нихъ о распространеніи въ тундрѣ новѣйшихъ морскихъ отложеній и валуновъ юрскихъ и мѣловыхъ породъ, о нахожденіи силурийскихъ осадковъ по Енисею и пр. Вошедшая въ составъ упомянутаго отчета «*Florula Jenisseensis arctica*» представляетъ послѣднюю самостоятельную ботаническую работу покойнаго ученаго, если не считать нѣкоторыхъ дополненій къ русскому изданію описанія флоры Сахалина и отрывочныхъ наблюденій по флорѣ Эстляндіи и о. Эзеля, вошедшихъ въ сочиненіе Лемана о польско-лифляндской флорѣ (1895 — 1896).

Въ началѣ 1872 г. Академія избрала Шмидта въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ, и его палеонтологическія и геологическія работы стали быстро слѣдовать одна за другою. Изъ нихъ особенно надлежитъ упомянуть о монографіи русскихъ силурийскихъ лепердицій, объ описаніи фауны ракообразныхъ изъ силурийскихъ слоевъ съ *Eurypterus* на о. Эзелѣ, на геологическія и палеонтологическія изслѣдованія отложеній силурийской системы въ Подоліи и Галиціи, на изслѣдованіе восточно-сибирскихъ три-

лобитовъ, на изученіе древнѣйшей нижнекембрійской фауны Эстляндіи и пр. Но самымъ капитальнымъ трудомъ Шмидта за академическій періодъ его дѣятельности является сочиненіе «Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten», первый томъ котораго опубликованъ Академіей въ 1881 г., а послѣдній въ 1907 г. Въ большомъ геологическомъ вступленіи къ этой работѣ (а также въ отдѣльной статьѣ въ журналѣ «Geological Magazine» 1882) дается детальное подраздѣленіе прибалтійскихъ силурийскихъ и кембрійскихъ отложенийъ, съ палеонтологической характеристикой отдѣльныхъ горизонтовъ, въ дополненіе и развитіе группировки, установленной авторомъ еще въ 1858 г. въ его первомъ специально геологическомъ трудѣ. Въ то время въ нашихъ силурийскихъ отложеніяхъ насчитывалось лишь до 50 видовъ трилобитовъ; въ сочиненіи же «Revision» etc. описано 250 формъ, изъ которыхъ 120 видовъ — новые. Одно это обстоятельство указываетъ на значеніе работы Шмидта, не говоря о томъ, что всѣ эти формы изслѣдованы съ большою тщательностью, и хронологическая ихъ послѣдовательность изучена весьма детально.

Въ послѣдніе годы Фридрихъ Богдановичъ торопился закончить свой трудъ, считая его послѣднимъ. Едва, однако, работа была закончена, какъ Шмидтъ съ новымъ увлеченіемъ принялся за обработку многочисленныхъ въ нашихъ силурийскихъ отложеніяхъ брахіоподъ. При каждомъ свиданіи онъ рассказывалъ о полученныхъ имъ результатахъ, велъ переписку съ иностранными, особенно американскими учеными, получая отъ нихъ сравнительные матеріалы, доставлявшіеся ему даже въ больницу послѣ произведенной ему операціи. Къ работѣ онъ приступилъ тотчасъ же по возвращеніи изъ лечебницы домой, и, быть можетъ, эта поспѣшность была отчасти причиной его неожиданной кончины. Казалось бы, что смерть, настигая научнаго дѣятеля на 77 году, прекращаетъ его жизнь, когда все доступное для него земное уже сдѣлано; но, видя интересъ, съ которымъ Шмидтъ углубился въ новую работу и въ короткій срокъ достигъ существенныхъ результатовъ, невольно возникаетъ увѣренность, что прерванный трудъ былъ бы такимъ же капитальнымъ, какъ и только что оконченная работа о трилобитахъ, и надо сказать откровенно, что врядъ ли кто изъ живущихъ геологовъ и палеонтологовъ можетъ исполнить упомянутый трудъ съ такою обстоятельностью, какъ это сдѣлалъ бы покойный ученый, потому что никто лучше и детальнѣе его не зналъ геологическаго строенія нашего силурийскаго района и его ископаемой фауны.

Не будемъ останавливаться на дѣятельности Шмидта въ Минералогическомъ Музеѣ Академіи, директоромъ котораго онъ былъ въ теченіе

25 лѣтъ, въ Геологическомъ Комитетѣ, членомъ котораго онъ состоялъ съ самаго основанія этого учрежденія и неоднократно производилъ для него спеціальныя изслѣдованія; на трудахъ Шмидта въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, гдѣ онъ являлся иниціаторомъ нѣкоторыхъ экспедицій, напр. Анабарской, на осуществленіе которой пожертвовалъ значительную сумму; на участіи его въ работахъ Императорскаго Минералогическаго Общества, С.-Петербургскаго Общества Естественспытателей, на трудахъ въ Дерптскомъ и Ревельскомъ обществахъ, въ различныхъ международныхъ предиріятіяхъ и, наконецъ, на участіи въ научныхъ работахъ отдѣльныхъ лицъ; упомянемъ лишь, что довольно значительная часть геологической карты всего свѣта Марку была нанесена по указаніямъ Шмидта, что для опубликованной въ 1879 г. Гревингкомъ геологической карты Прибалтійскаго района вся силурійская площадь была заново переработана Шмидтомъ съ нанесеніемъ многихъ установленныхъ имъ подраздѣленій и пр.

Шмидтъ былъ скромнымъ, безпритязательнымъ человекомъ, въ практическомъ отношеніи оставшимся до конца своихъ дней большимъ ребенкомъ. Принадлежа къ дворянской нѣмецкой семьѣ, онъ въ дѣтствѣ водилъ дружбу съ эстонскими мальчиками; въ послѣдствіи на долгомъ жизненномъ пути, какъ у себя на родинѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей, такъ и въ Петербургѣ и въ своихъ странствованіяхъ по Сибири, по европейскимъ государствамъ и въ Америкѣ, онъ приобрѣлъ себѣ не мало друзей и доброжелателей различныхъ національностей, различнаго общественнаго положенія и различной культуры, отъ высокообразованныхъ людей и первоклассныхъ ученыхъ до почти не затронутыхъ культурой обитателей отдаленныхъ частей Сибири.

Мягкаго характера, податливый, Шмидтъ не былъ склоненъ къ активной общественной дѣятельности. Политикой онъ не занимался и цѣнилъ людей различныхъ направленій лишь по ихъ личнымъ достоинствамъ, искренности и доброжелательности.

Молчаливый относительно значенія своихъ работъ, чуждавшійся рекламы и равнодушный къ вопросамъ пріоритета, Шмидтъ, какъ это нерѣдко бываетъ при подобныхъ условіяхъ, могъ казаться представителямъ другихъ специальностей лишь второстепеннымъ научнымъ дѣятелемъ; но лица, работающія въ одинаковой со Шмидтомъ научной области, ставятъ изслѣдованія его высоко. Уже много лѣтъ во всѣхъ странахъ, можно сказать, не появляется ни одного учебника геологіи, гдѣ бы изслѣдованіямъ Шмидта надъ балтійскимъ силуромъ не было отведено виднаго мѣста, и почти ни

однѣ геологѣ, отправляясь въ области его главныхъ работъ въ Прибалтійскомъ краѣ или въ Сибири, не забывалъ посѣтить Шмидта и запастись его указаніями. Какъ для изученія силурійскихъ отложений Богеміи прежде всего приходится обращаться къ труду Барранда, для сѣверо-американскаго силура — къ сочиненіямъ Джемса Голля и пр., такъ для русскихъ силурійскихъ и кембріійскихъ отложений обращаются къ работамъ Шмидта, и чѣмъ далѣе, тѣмъ обращеніе это будетъ повторяться чаще и чаще. такъ какъ наши силурійскія отложения поистинѣ имѣютъ классическій характеръ и будутъ неизбѣжно служить основаніемъ для многихъ научныхъ сопоставленій.

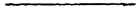
И не случайно Кёнигсбергскій Университетъ присудилъ ему за геологическія работы степень почетнаго доктора, Берлинская Академія избрала его своимъ сочленомъ, а Лондонское Геологическое Общество, членомъ котораго Шмидтъ давно уже состоялъ, присудило ему свою высшую награду — медаль Волластона. Шмидтъ состоялъ также почетнымъ членомъ Казанскаго и Юрьевскаго университетовъ, Берлинскаго и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и большинства русскихъ обществъ естествоиспытателей.

На нашей памяти, Шмидта, не считая русскихъ геологовъ, посѣщало для научныхъ работъ большое число иностранныхъ ученыхъ: нѣмцевъ, шведовъ, норвежцевъ, англичанъ, голландцевъ, чеховъ, поляковъ, американцевъ, японцевъ и др., нерѣдко и проживавшихъ у него на квартирѣ. Нѣкоторые изъ молодыхъ его гостей получили теперь всевѣтную извѣстность. Уѣзжая изъ Петербурга, они надѣляли Фридриха Богдановича родственнымъ прозвищемъ и сохраняли къ нему неизмѣнно самую искреннюю пріязнь.

Причина этого заключается въ томъ, вообще довольно рѣдкомъ, свойствѣ Шмидта, необходимомъ по существу каждому научному дѣятелю и состоящемъ въ исканіи истины при полномъ устраненіи вопросовъ личнаго самолюбія, — свойствѣ, при которомъ чужое лучшее всегда должно быть дороже и пріятнѣе своего менѣе совершеннаго. Посвящая въ свои работы, указывая, гдѣ можно сдѣлать новое, что еще должно возбуждать сомнѣнія, Шмидтъ, уже пожилой человекъ, нерѣдко лично возилъ новыхъ молодыхъ изслѣдователей въ мѣста, гдѣ сомнѣнія могли быть разрѣшены. И велико было его довольство, когда сомнѣнія эти оправдывались. Уступая тогда незамѣтно для себя результаты новымъ изслѣдователямъ, Шмидтъ пропагандировалъ молодыя силы, будто бы поправившія его работы, и отстаивалъ правильность новыхъ заключеній гораздо болѣе, чѣмъ это дѣлалъ относительно своихъ собственныхъ. Вотъ въ чемъ, помимо общаго научнаго инте-

реса, заключающаго секретъ своего рода паломничества въ нашъ силурійскій и ледниковый Прибалтійскій районъ.

Въ послѣдніе годы выносливость Шмидта стала замѣтно падать; онъ добродушно называлъ это «лѣнью», но для окружающихъ не было секретомъ, что причина кроется въ ослабѣвшей дѣятельности сердца. Подновляя свои силы поѣздками въ курортъ Наугеймъ, Шмидтъ узналъ о существованіи у него одной болѣзни, отъ которой, жизнерадостный и не желавшій смерти, онъ рѣшился освободиться оперативнымъ путемъ. Операция была удачной, и когда надежда на продолженіе его работъ въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ обратилась въ увѣренность, — смерть внезапно похитила нашего старѣйшаго сотоварища¹⁾.

1) Подробный списокъ сочиненій покойнаго академика будетъ напечатанъ въ «Трудахъ» Геологическаго Музея Академіи.